

# Герой Очакова и Измаила



Пётр Никифорович Ивашев

На мраморной плите, что на 16-й стене храма Христа Спасителя в Москве, в списке отличившихся офицеров в сражении при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине есть фамилия нашего земляка генерал-майора П.Н. Ивашева. Сегодня его вспоминают преимущественно как отца декабриста Василия Ивашева и как первооткрывателя ундоровской минеральной воды. Между тем сам он считал себя «счастливейшим свидетелем гения Суворова», и свой ратный труд ставил превыше всего. В сентябре 2017-го исполняется 250 лет со дня рождения этого славного сына нашего Отечества, и поэтому есть повод напомнить о его незаурядной личности.

**П**ётр Никифорович Ивашев родился 13 (24) сентября 1767 года в семье дворян Арского уезда Казанской губернии. Восемь предшествующих поколений дворян рода Ивашевых служили Отечеству, будучи военными. Ближайшие родственники Петра: дед – подполковник Семён Никифорович, отец – секунд-майор Никифор Семёнович и дядя – генерал-поручик Пётр Семёнович Ивашевы. Правда, отец успешной карьеры не сделал. А вот его дядя, Пётр Семёнович, прослужил почти сорок лет и вышел в отставку в звании, соответствующем нынешнему генералу армии!

Восьмилетним мальчиком Петрушу Ивашева записали фурьером (офицер, занимающий квартиры и заботящийся о продовольствии. – Ред.) в лейб-гвардии Преображенский полк. Служить в нём было большой честью. Шефами преображенцев являлись едва ли не все российские императоры. Мама Петра Никифоровича Ивашева, Дарья Петровна Окаёмова, также была дочерью военного.

Детство мальчика прошло под строгим присмотром дяди Петра Семёновича. Он следил, чтобы Пьер хорошо учил французский и немецкий языки, геометрию, гражданскую и военную архитектуру и был прилежен в рисовании. Воспитание Петра проходило в родовом имении семьи в селе Ивашевка на реке Свияге (до 1920 года село входило в Рунгинскую волость Буинского уезда Симбирской губернии, ныне в Буинском районе Татарстана).

Службу юный П.Н. Ивашев начал в 1785 году сержантом. 1 января 1787 года получил первый офицерский чин – гвардии прапорщика. А уже через два месяца был переведён ротмистром Полтавского легкоконного полка, входившего в действующую армию под началом Суворова. Но тогда встреча с кумиром всей жизни Петра Никифоровича – Александром Васильевичем

Суворовым, не состоялась. Она произошла чуть позже, когда во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов генерал-аншеф Суворов оценил все знания и умения 21-летнего Петра Ивашева.

## «За службу и храбрость»

Восемь лет П.Н. Ивашев служил в штабе Суворова. Он принимал участие в штурме Очакова (получил чин секунд-майора, как отец при выходе в отставку), Измаила (стал премьер-майором, превзошедши родителя уже в 23 года). За проявленную отвагу и смекалку при штурме этих крепостей получил наградные кресты на георгиевской ленте – «За службу и храбрость» и «За отменную храбрость». Тогда Петру Ивашеву впервые пришлось заготавливать штурмовые лестницы, быть вожатым 5-й колонны, ободряя шедших на штурм русских солдат. Возглавлявший турецкие войска сераскир Мехмет-Эмин ответил Суворову на предложение сдаться: «Скорее небо упадёт на землю, и Дунай потечёт вверх, чем я сдам Измаил». Это было его крупнейшей ошибкой – из 40 000 турков, оборонявших крепость, спаслись немногие.

С южных рубежей России Пётр Ивашев вскоре отправляется на север. Сам Суворов, руководивший в 1791 году строительством укрепления на русско-шведской границе, вызывает его в Финляндию «на постройку крепости Нью-



Орден Святого Георгия IV степени – высшая военная награда Российской империи

мангорской», зная выдающиеся способности Ивашева как военного инженера. Затем – вновь Черноморское побережье с недавно завоёванными землями, строительство крепости у Одессы.

В 1794 году шляхта, борющаяся за освобождение Польши от имперских пут России, подняла восстание. Поляками был уничтожен русский гарнизон в пригороде Варшавы – Праге. В составе суворовской дивизии, отправленной на подавление мятежа, отличился и Пётр Ивашев. 26 октября 1794 года он был награждён императорским военным орденом Святого Георгия IV степени: «За отличную храбрость, оказанную 6 и 8 сентября при Купчице и Бресте...».

Поздней осенью суворовские части вошли в Варшаву и отомстили мятежникам штурмом Праги. Об этой кровавой резне А.С. Пушкин писал в стихотворении «Графу Олизару»: «И мы о камни падших стен / младенцев Праги избивали, / когда в кровавый прах топтали / красу Костюшкиных знамен...».

В донесении Суворова от 7 ноября 1794 года об Ивашеве сказано: «...перед победением Праги снял под выстрелами всем укреплениям оный план, по которому и пункты к атаке были назначены». Как видим, разведчиком Пётр Никифорович был толковым и бесстрашным.

Осенью 1795 года Суворов вместе с Ивашевым прибыли в Петербург, на приём к императрице Екатерине II. Ивашев в своих мемуарах с восторгом вспоминал фельдмаршала: «В продолжении 8 лет я был счастливейшим из находившихся в ближайших поручениях этого великого человека, неразлучным свидетелем гения его военного искусства, быстрого его постижения и предусмотрения обстоятельств, хладнокровного присутствия духа в самых жарких делах, неумолимого наблюдателя за последствиями, строгого попечителя о благосостоянии и продовольствии войск, великодушного и человеколюбивого к побеждённым, заботливого покровителя мирных обывателей, но всегда пылкого и нетерпеливого характера, требующего мгновенного исполнения своих приказаний. Он был искренно привязан к религии, царю и отечеству, не терпел ни двуличия, ни лести».

Однако вскоре пришла эпоха императора Павла I с его преклонением перед прусскими военными порядками. Тупая муштра Петру Никифоровичу была не по нраву, он был приверженцем потёмкинско-суворовского духа. «Вспомнив» о том, что болезни от ран, полученных



Худ. В. Полнобродский. «Взятие Очакова». 1788

при штурме Измаила и Праги, не дают ему возможности более оставаться на службе, 30 ноября 1798 года уже генерал-майор П.Н. Ивашев, шеф Таганрогского драгунского полка, отправился в отставку...

#### Жизнь в Ундорах

В 1796 году Пётр Никифорович счастливо женился. Его супруга, единственная дочь симбирского гражданского губернатора А.В. Толстого Вера Александровна, была отличной партией. В приданое она получила обширные земли, в том числе большое село Ундоры Симбирского уезда, которым её отец владел с 1773 года. В двух верстах от Ундоров, на берегу Волги, А.В. Толстым были устроены хлебная пристань и недалеко от неё небольшой посёлок «Александровский выселок».

Впрочем, Пётр Никифорович по богатству превосходил свою супругу. Ему принадлежали наследственные вотчины в нескольких губерниях. Однако местом своего пребывания после отставки он выбрал самое красивое село – Ундоры. Хозяйственный Пётр Никифорович перенёс все свои таланты на экономическое благоденствие усадьбы и процветание своей семьи. В селе работали стекольный, мукомольный, винокурный заводы, суконная фабрика. Было здесь и образцовое «овчарное заведение», а также «изрядные сады и оранжереи».

Толстые и Ивашевы почитались ундоровскими крепостными как заботливые хозяева. В 1802 году А.В. Толстой возвёл каменный храм в селе вместо ветхой деревянной церкви во имя Воскресения Христова. П.Н. Ивашев по-

строил школу для крестьянских детей, открыл участковую больницу. Пётр Никифорович первым обратил внимание на лечебные свойства местных железистых родниковых вод. Он привлёк учёных из Казанского университета, изучил состав воды, а на одном роднике в Малиновом овраге организовал домашнюю водолечебницу с холодными и тёплыми ваннами. Всем своим родным и знакомым, а также многочисленным гостям он настоятельно рекомендовал принимать эти целебные ванны.

К хлебосольному хозяину приезжали знаменитые деятели русской истории: его лучший друг генерал-лейтенант Д.В. Давыдов, И.В. Анненков, Языковы, Тургеневы, Ермоловы, Завалишины, Юрловы, Тютчевы и многие другие. Его дома в Симбирске и Ундорах считались средоточием культурной жизни губернии. Пётр Никифорович был одним из инициаторов создания в Симбирске памятника историографу Н.М. Карамзину и стал членом комитета по его сооружению.

Вот что пишет краевед П.Л. Мартынов об Ивашевых в книге «Город Симбирск за 250 лет его существования»: «Ивашевы жили в Ундорах, куда съезжалось образованное общество не только местное, но часто из других губерний и столиц. Некоторые приезжали со специальной целью лечиться минеральным источником, открытым в Ундорах».

В одном из писем 1826 года П.Н. Ивашев пишет жене из Санкт-Петербурга: «Я бы желал, чтобы Лиза купалась в наших ундоровских водах – её здоровье меня огорчает, да и ты, мой Друг, не худо сделаешь пользоваться хорошим временем купаться». Лиза – одна из



В.П. Ивашев



Форма Драгунского полка с 1786-го по 1796 год



Форма офицера Легкоконных полков с 1786-го по 1796 год

четырёх дочерей супругов Ивашевых.

Усердие в хозяйственной деятельности Ивашева не осталось незамеченным. Пётр Никифорович был избран почётным членом Лейпцигского экономического общества. В 1807 году генерал Ивашев как начальник губернской милиции сумел успешно сформировать ополчение в короткие сроки, получив за это орден Анны II степени.

#### «Неусыпные старания»

Тем временем политическая обстановка в Европе стремительно ухудшалась. Могущество Первой империи Наполеона год от года росло, а аппетиты Бонапарта вместе с ним. За год до вторжения французов в Россию, 4 июня 1811 года, 43-летний генерал Ивашев вернулся в армию в корпус инженеров путей сообщения и водных коммуникаций. Как начальник 7-го округа Главного управления водными и сухопутными сообщениями он отвечал за огромную территорию северо-запада Российской империи в три тысячи вёрст. Здесь сооружались и реконструировались крепости и порты Балтийского моря.

Когда 12 (24) июня 1812 года Наполеон перешёл Неман, генерала Ивашева назначили начальником военных сообщений 1-й Западной армии генерала Михаила Богдановича Баркляде-Толли. Русские соединения отступали шесть сотен вёрст, а части Петра Ивашева сооружали для них переправы и временные мосты через реки, лишь изредка возводя полевые укрепления, предназначенные для боевых позиций.

Так продолжалось до самого Бородинского сражения. При подготовке к нему фельдмаршал М.И. Кутузов объединил все инженерные части под командование генерала Петра Ивашева. Из приказа: «Инженеру генерал-майору Ивашеву поручается командование всеми чиновниками путей сообщения, здесь при армии находящимися, коему равномерно подчиняются и пионерские роты: вследствие чего предписывается всем г.г. штаб- и обер-офицерам звания сего – немедленно явиться к нему <...> генерал-майору Ивашеву в тех местах. Где нужны будут переходы, поделывать мосты, и предпочтительно из фашин».

Всего лишь два дня было отпущено Петру Никифоровичу на преобразование местности для активной обороны русских и взаимодействия между разными родами войск. Все инженерные работы, проводимые сапёрными военными бригадами, проводились исключительно ночью, дабы сильные укрепле-

ния оказались для французов неожиданностью. Пётр Ивашев лично участвовал в сооружении флешей и редутов (виды полевых укреплений. – Ред.).

Наполеону не удалось нанести поражение Русской армии при Бородине и во многом благодаря сильным укреплениям.

Особая заслуга Петра Никифоровича Ивашева состоит в его блестяще построенном Тарутинском лагере, по замыслу Кутузова преградившем путь Наполеона в южные губернии России. За две недели с 5 по 20 сентября (17 сентября – 2 октября) бригады Ивашева проложили 55 вёрст новых дорог и подлатали 56 вёрст старых. Они сооружали многочисленные переправы и мосты через реки и возводили оборонительные сооружения Тарутинского лагеря.

По заданию Кутузова Ивашев создал конный инженерный отряд численностью в 600 человек. Он вёл инженерную разведку перед перешедшими в наступление русскими частями, исправлял дороги, чинил мосты, искал броды. В 1813 году П.Н. Ивашев строил мосты через Вислу и Одер, соорудил укрепления на позициях под Люценом, Бауценом, Дрезденом и Кульмом. Участвовал при блокаде Магдебурга и Гамбурга. Вот оценка его вклада в успех русских войск генерал-адъютанта Коновницина: «Армия обязана была во многих случаях неусыпным его стараниям и постройке разных для неё переправ и проложения дорог по местам крайне трудным так, что ни малейшей нигде остановки не было...».

По итогам заграничного похода Русской армии 1813–1814 годов генерал Ивашев был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени и прусским орденом Красного орла 2-й степени.

#### Цепь несчастий

28 февраля 1817 года П.Н. Ивашев во второй раз, и уже окончательно, вышел в отставку. Местом своего жительства 50-летний генерал вновь выбрал Ундоры. Из книги П.Л. Мартынова: «Жизнь в Ундорах была роскошная до конца 1825 года, когда фамилию Ивашевых постигло большое несчастье: единственный сын Петра Никифоровича был замешан в заговоре 14 декабря 1825 года и сослан на каторжные работы». В сознании Петра Никифоровича никак не укладывалось это событие. Как он, преданный слуга Императора и Отчизны, мог оказаться отцом государственного преступника? Он пытал-

ся понять сына, но не мог. Из письма к жене от 15 июня 1826 года: «Какое непростительное кружение голов дерзких, предприимчивых зачинщиков, имевших в виду не иное как зделаться самим атаманами, не рассуждая вовсе о пользе, ни о благосостоянии отчизны, ни о последствиях, но просто правили, ввергающая в бездну несчастиев всю Россию, их руководствовали».

Отцовская любовь всё-таки победила. Пётр Никифорович хлопотал и боролся за сына до конца. Безвыездно жил в Санкт-Петербурге с января 1826-го по февраль 1827 года. Надеялся доказать, что Василий оказался в Южном обществе случайно. Временами лучик надежды озарял родительское сердце.

Из письма к жене от 18 июня 1826 года: «По ходу дел должно полагать, что участь подсудимых должна решиться к 25-му или не далее Петрова дня <...> Некоторые (город говорит) из судей не находят вины в В: [асилии] П: [отровиче]: не был, ни употреблён, ни мнений не подавал, ни приглашённым не был, а что был в Обществе, за эту неосторожность, конечно, будет подлежать наказанию. Бог милостив, может быть, Государь и облегчит участь ево!».

Чаяния Ивашевых оказались напрасными. Василий Петрович был сослан сначала в Читу, потом на Петровский завод. Широко известна романтическая история Василия Ивашева и француженки Камиллы Ле-Дантю, которая поехала за ним в Сибирь и стала его женой в 1831 году.

В мае 1837 года супруга П.Н. Ивашева Вера Александровна, не выдержав треволнений, умерла. Пётр Никифорович пережил её на год. До конца жизни он хлопотал о сыне и его детях. В Государственном архиве Ульяновской области хранятся копия и черновик письма П.Н. Ивашева к могущественному шефу жандармов, графу А.Х. Бенкендорфу: «...Предмет, на который всепокорнейшее прошу обратить милостивое воззрение Вашего Сиятельства, есть желание моё относительно состояния обеспечить участь сына нашего и детей его – сына, виновного перед законом, но пред родительским сердцем омывшего вину свою претерпенными им несчастиями и искренним раскаянием. По лишению сына моего прав состояния, я желаю предоставить капитал <...> детям его...».

Умер Пётр Никифорович Ивашев в ноябре 1838 года. Денис Васильевич Давыдов успел повидаться с другом до

его кончины. Вот живой эпизод о том, как в семье дочери Ивашева Екатерины, в замужестве Хованской, узнали о его смерти.

«22 ноября праздновался день рождения бураковской помещицы (Екатерины Петровны Хованской. – Ред.), и в 1838 году к этому дню съехалось очень большое общество. Все её сёстры, с мужьями, с детьми, мадами, мамзелями, много родных, друзей и приятелей собралось поздравить новорождённую.

Одного гостя, и самого для нас милого Петра Никифоровича Ивашева, ожидали мы из Симбирска, и в этом приятном ожидании всё общество расселось полукругом около окна, из которого была видна симбирская дорога.

Подходит час обеденный, а старика ещё нет.

– Поздравляю, – сказал кто-то, – тройка въезжает в околицу!

– Это он, он, – раздался голоса.

– Нет, не он, – сказала хозяйка, поглядев в подзорную трубку. – Папа никогда не ездит в открытом экипаже.

И оказалось, точно не он».

(Г.М. Толстой. Журнал «Русская старина», 1890).

Приехавший князь С.С. Хованский привёз печальное известие о том, что накануне скоропостижно скончался П.Н. Ивашев.

Похоронили генерала на кладбище Симбирского Покровского монастыря.

Сообщить о смерти отца Василию Ивашеву в Туринск поехал несколько симбиряк, в том числе передетая камердинером его сестра Елизавета.

После смерти отца дочери Ивашевых Елизавета Языкова, Екатерина Хованская, Александра Ермолова и Марья Ивашева отдали село Ундоры в опекуновское управление их родственнику, генерал-майору А.Е. Головинскому. За девять лет он собрал крупный капитал из доходов имения для малолетних осиротевших детей Василия и Камиллы Ивашевых. Их дети после смерти Николая I получили право носить фамилию благородного рода Ивашевых, к которому принадлежал сподвижник Суворова, просвещённый, умный и милосердный Пётр Никифорович Ивашев.

### Лилия Янушевская

Иллюстрации на стр. 18 и 19 – из книги А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841



Форма офицера Легкоконных полков в армии князя Потёмкина с 1788-го по 1792 год



Форма офицера Драгунского полка в армии князя Потёмкина, 1788–1791



Форма офицеров лейб-гвардии Преображенского полка в 1762 году